

Не будем пока говорить о том, что Дань Фэн, по всей видимости, угодил в ловушку.

Ле Янь, оставшийся на прежнем месте, чувствовал себя отвратительно.

Весь путь они проделали вместе, и благодаря присутствию Дань Фэна Ле Янь не испытывал особого страха. Будь на месте Дань Фэна Цзин Юань, Ле Янь, пожалуй, занервничал бы — всё же боевой потенциал того был не так велик. Но это был Дань Фэн! Как можно не доверять собственному Верховному старейшине, как можно считать его ненадёжным?

Однако теперь этот надёжный Верховный старейшина взял и исчез, словно растворился в воздухе.

А Ле Янь остался один — жалкий, слабый и растерянный видьядхара.

Он ещё раз внимательно осмотрел дверь впереди. После того как Дань Фэн вошёл внутрь, та дверь исчезла, оставив лишь другой проём.

Ле Янь не решался действовать опрометчиво. Дань Фэна, конечно, непонятным образом засосало внутрь, но, скорее всего, с ним ничего не случится. А вот сам он, если начнёт бродить повсюду и случайно наткнётся на какую-нибудь опасность, вряд ли сумеет с ней справиться.

Поэтому он решил просто оставаться на месте.

И верно, это был мудрый выбор!

Кто знает, может, Дань Фэн скоро выскочит откуда-нибудь и найдёт его.

Ле Янь замер на месте, но расслабиться не мог. Оказаться в одиночестве в таком тихом месте после того, как они шли вдвоём, было непривычно. Подумав немного, он вдруг щёлкнул пальцами.

Меч, висевший на поясе, мгновенно отозвался вибрацией, и Ле Янь скомандовал:

— Сяо Юань, включи музыку!

Как только слова слетели с его губ, ножны, обладавшие множеством необычных функций, заработали, и по затихшему коридору разлилась весёлая, бодряя мелодия.

Ле Янь удовлетворённо кивнул. Раньше эта функция казалась ему бессмысленной, но в такой обстановке она вдруг показалась забавной и даже поднимала настроение. Страх, только было начавший подкрадываться, моментально улетучился.

Эта штука напоминала умных помощников из прошлой жизни: стоило позвать и дать команду, как она тут же приступала к исполнению.

Что до имени Сяо Юань — это была лишь маленькая прихоть Ле Яня. В конце концов, этот меч выбирал Цзин Юань, так почему бы не использовать слог из его имени? Он не только назвал его Сяо Юань, но и собирался в будущем громко и с чувством выкрикивать это имя прямо перед самим Цзин Юанем.

Музыка сменяла одна другую, мелодии становились всё радостнее и энергичнее.

Прошло довольно много времени, и, видимо, не в силах больше наблюдать, как Ле Янь торчит здесь в одиночестве, дверь перед ним внезапно затряслась.

Тот, кто скрывался в тени и долго наблюдал за происходящим, уже терял терпение.

Да что с этим парнем не так? Такая огромная дверь, а у него ни капли любопытства, чтобы подойти и посмотреть? Вместо этого он спокойно включил музыку на какой-то странной безделушке и увлёкся этим ещё больше. Кстати, неужели эта музыка доносится из его меча? Псих какой-то! У кого ещё меч обладает такими функциями?

Раз Ле Янь не двигается, придётся поторопить его самому.

Внезапная дрожь двери привлекла внимание Ле Яня. Из-за громкой музыки он не услышал звуков, но, поскольку не сводил с неё глаз, заметил движение.

— У этой двери Паркинсон, что ли? — первой мыслью промелькнуло у него в голове.

Но затем он осознал: внезапная тряска двери не сулит ничего хорошего.

Всё произошло именно так, как он и опасался. Как раз когда Ле Янь попросил ножны выключить музыку, дверь с грохотом распахнулась.

За ней клубился странный фиолетовый вихрь, точно такой же, как в той двери, в которую вошёл Дань Фэн, и оттуда повеяло зловещей силой притяжения.

Впрочем, была разница.

Ле Янь стоял не слишком близко, а, наоборот, поодаль, так как дверь с самого начала казалась ему подозрительной.

Однако это не помогло.

Если даже Дань Фэна засосало врасплох, разве мог Ле Янь уцелеть? Он успел только развернуться, но даже не сделал шага, чтобы броситься наутёк, как его тут же поглотила дверь.

Перед глазами потемнело, голову охватило головокружение. Когда же Ле Янь оправился от этого странного состояния и окончательно пришёл в себя, то обнаружил, что находится в совершенно незнакомом месте.

Зрение прояснилось, и он растерянно захлопал глазами.

— А? — издал он озадаченный звук. — Значит, всё-таки не удалось избежать этой участи?

Странное ощущение, будто попал в сюжет, который запускается принудительно. Ле Янь даже не собирался открывать дверь, планируя просто стоять на месте и ждать Дань Фэна. Но дверь не захотела его отпускать. Или, вернее, тот, кто устроил ловушку, не хотел упускать видьядхара, который так некстати оказался рядом.

Если бы вместе с Дань Фэном попался простой человек, всё было бы иначе. Но тот, кто расставил сети, охотился за силой Дань Фэна и за кровью, текущей в жилах народа видьядхара. Ле Янь, случайно втянутый в это дело, был лишь неожиданным подарком, который достался охотнику в придачу к основной добыче.

— Видьядхара... — раздался чей-то голос.

Ле Янь потряс всё ещё гудящей головой и растерянно посмотрел в сторону звука.

Он увидел мужчину в простой одежде Сяньчжоу, лицо которого скрывала маска, оставляя открытыми лишь глаза. Тот смотрел прямо на него.

Честно говоря, этот взгляд вызывал неприятное чувство. Мужчина смотрел на него, но в этом взоре было столько холода и оценивающего интереса, будто перед ним не живой человек, а какой-то диковинный предмет. От этого по спине пробежали мурашки.

— Кто ты? Где я? — первым спросил Ле Янь.

Человек не ответил, лишь начал медленно приближаться.

— Здоровый и молодой видьядхара... — голос незнакомца звучал вкрадчиво, с нотками нездорового возбуждения, отчего Ле Янь поморщился.

Он поспешно отступил на несколько шагов, чувствуя, что этот человек крайне опасен.

— Кажется, ты меня боишься? — мужчина склонил голову набок. Из-за маски выражение его лица было не разглядеть, но голос звучал насмешливо.

Ле Янь не знал, что ответить. Его рука машинально потянулась к рукояти меча.

Мужчина в маске заметил это и тихо рассмеялся.

— Какой чувствительный малыш, и такой миленький. Но... — он растянул гласные, — как бы мило ты ни выглядел, это не изменит твоего конца. Кто же виноват, что ты видьядхара? Да ещё и пришёл прямо в руки.

Ле Янь не понимал:

— Что это значит?

Что с того, что он видьядхара? Неужели он столкнулся с проявлением расовой ненависти?

— Знаешь ли ты, что для нас потомки Неизменности представляют огромную ценность? — мужчина начал рассуждать сам с собой, не обращая внимания на настороженную позу Ле Яня. — Кровь, наполненная силой, — это изысканное лакомство и ценный ингредиент для лекарств. Плоть также таит в себе могучую энергию. А костный мозг дракона, скрытый в ваших телах, — это редчайшее сокровище. И даже прекрасные яйца видьядхара...

Похоже, мысль об этом привела мужчину в восторг. Хотя лица было не видно, чувствовалось, что он улыбается.

— Стоит лишь уничтожить их, похитить нерождённую жизнь, и можно присвоить силу Неизменности себе, продлить свою жизнь и сделать тело крепче. Ах, просто невыносимо! — мужчина покачал головой и вдруг вздохнул. — Как же сильно вас любит этот Эон? Снаружи и изнутри, от крови до костей — ваш народ настолько совершенен, что это вызывает зависть.

Ле Янь сжал рукоять меча ещё крепче.

Что... что он несёт? О чём он вообще говорит?

<http://bllate.org/book/22115/2302184>